ISSN 0869-6381

Литературный журнал

"Луч" 3—4'99

проза • поэзия • публицистика

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Рады сообщить вам, что у нашего журнала появился двойник. Это его электронная копия. Электронная копия журнала будет теперь размещаться во всемирной компьютерной сети Internet. Десятки миллионов абонентов ежедневно используют эту сеть для получения всевозможной информации. Бизнесмены узнают в Internet курсы валют и ценных бумаг, ученые обмениваются результатами своей работы, службы новостей ежедневно помещают там свежую информацию, многие просто переписываются по электронной почте со своими далекими друзьями.

Далеко не последнее место занимают в сети и электронные издания. Некоторые из них, как и наш «Луч» - компьютерные копии известных и наверняка любимых вами газет и журналов: "Литературная газета", "Аргументы и факты", "Огонек", "Техника молодежи", "Комсомольская правда", "Молодая Америка" и многие другие.

Использование электронных коммуникаций стало уже обычным делом во всем мире. Не только за рубежом, но и у нас в России Internet стал новым средством массовой информации, часто оказываясь удобнее радио, телевидения и печатных изданий.

Вся информация размещается в компьютерной сети на подключенных к ней машинах - серверах. При этом она доступна из любой точки планеты за считанные секунды. Таким образом, теперь у нашего журнала появились миллионы потенциальных читателей по всему миру. Электронная версия «Луча» помещена на сервере коммуникационной компании Марк-Итт, обеспечивающей доступ к Internet в Удмуртии и Ижевске.

Компания Марк-Итт также взяла на себя решение всех вопросов, связанных с техническим сопровождением электронной WWW-версии «Луча» и ее оформлением. Итак, наряду с индексом 73974 в Российском каталоге у нас появился электронный адрес

http://www.mark-itt.ru/sunlight

и логотип

С уважением,
редакционная коллегия журнала «Луч»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР В. И. ЕМЕЛЬЯНОВ

Редколлегия:

В. А. Болтышев (заместитель главного редактора), А. И. Демьянов, П. Ф. Куляшов, Г. М. Малых (ответственный секретарь), П. К. Поздеев, О. Г. Четкарев, В. И. Чулков.

Адрес редакции:
426051, г. Ижевск,
ул. Советская, 1.

Телефоны: 51-35-61,
51-47-50.

На первой странице обложки : А. С. Пушкин. Гравюра Т. Райта.

Сдано в набор 11.01.99. Сдано в печать 11.05.99. Формат 84x108$^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Усл.печ.л. 8,4. Уч. изд.л. 22,8. Тираж 1000 экз. Заказ № К1. Рег. № 013817.

Адрес типографии: 426057, Ижевск, Пастухова, 13.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

При перепечатке ссылка на "Луч" обязательна

Алексей Шкляев

Финно-угорские реалии в творчестве А. С. Пушкина

В. Г. Белинский назвал роман "Евгений Онегин" А. С. Пушкина энциклопедией русской жизни, а его самого народным поэтом. Ко времени Пушкина Россия была уже могущественным многонациональным государством и ее многонациональность не могла не найти отклика у поэта, о котором можно было бы сказать его же словами: "все волновало нежный ум". На самом деле, даже по памяти мы можем перечислить упоминания Пушкиным евреев, татар, калмыков и др. В творчестве Пушкина нашли свое отражение и финно-угорские реалии.

Поскольку становление русского этноса шло в тесных контактах с многими народами, и прежде всего с многочисленными финно-угорскими племенами, населявшими пространства от Балтики до Оби, в укладе жизни, в культуре, истории русского народа не мог не остаться финно-угорский пласт. Действительно, читая Пушкина мы то и дело встречаем упоминание финнов или эпитет "финский". Вспомним:

Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды...
"Клеветникам России"

Или:

Но сердце, полное Наиной,
Под шумом битвы и пиров,
Томилось тайною кручиной,
Искало финских берегов.
"Руслан и Людмила"

Как только Пушкину нужно представить пространственно мир России, он вспоминает финнов и финские реалии: финские скалы, Пермь. Финны вспоминаются ему и тогда, когда он начинает думать о глубокой древности. Финн фигурирует в "Руслане и Людмиле". Но и тогда, когда он говорит о крайней бедности и суровости быта, ему вспоминаются финны. Когда перед взором Петра I в поэме "Медный всадник" Пушкин разворачивает картины дикой и необжитой природы на месте будущего Петербурга, он пишет:

...Пред ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы тут и там,
Приют убогого чухонца...

"Чухонца" значит ингерманландца или эстонца. Или там же Пушкин пишет в одном из вариантов:

И где, бывало, рыболов
<Угрюмый пасынок природы>...

Но в окончательном варианте уточняет: "угрюмый" заменяет на "печальный":

Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод...

И если Пушкин характеризует шведа как надменного соседа, то финн для него как и для историка Н. М. Карамзина мирный, правда, иногда встречаются и такие эпитеты, как убогий, иногда просто рыжий.

Упоминание финнов, финских берегов не является для Пушкина случайным. Это объясняется и тем, что он вбирал в свое поэтическое сознание национальные реалии России, и тем, что исторически в русской поэзии 20-х годов XIX в. складывается интерес к финской теме. Такой же интерес начинает проявляться и в Финляндии к русской культуре. Устанавливаются личные связи между литераторами двух народов. В Туркусском университете начинают преподавать русский язык. Вызвано это тем, что с окончанием русско-шведской войны 1808—1809 гг., по Фридсайскому мирному договору Финляндия была присоединена к России на правах автономии. С подписанием договора завершилось давнее русско-шведское военное соперничество на Севере, что для Финляндии означало надежду на устойчивый мир и создало определенные предпосылки для более успешного, чем прежде, развития финской национальной культуры. Как пишет Э. Г. Карху, в 1825 г. в Турку вышел отдельным изданием перевод поэмы Пушкина "Кавказский пленник", и тогда же в русской поэзии (в творчестве Е. А. Баратынского, отчасти Пушкина) появляется особая финская тема (Э. Карху. История литературы Финляндии. Л., Наука. 1979. С. 110).

В романе "Евгений Онегин" Пушкин обращается к Баратынскому, как бы приветствуя его занятия финской темой:

Певец пиров и грусти томной,
Когда б еще ты был со мной,
Я стал бы просьбою нескромной
Тебя тревожить, милый мой:
Чтоб на волшебные напевы
Переложил ты страстной девы
Иноплеменные слова.
Где ты? Приди: свои права
Передаю тебе с поклоном...
Но посреди печальных скал,
Отвыкнув сердцем от похвал,
Один под финским небосклоном,
Он бродит, и душа его
Не слышит горя моего.

Каждый из нас знает знаменитые пушкинские строки:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

В самом перечислении народов исследователи усматривают глубокий подтекст и конкретно-исторический смысл. Исследователь пишет, что называя эти народы, Пушкин "как бы очерчивает ареал распространения своей посмертной славы". Эти строки он сопоставляет с тогдашними стихами и газетными статьями, и в частности, анализирует статью В. А. Жуковского об открытии Александровской колонны (Александрийского столпа) в Петербурге 30 августа 1834 года. Оказывается, В. А. Жуковский писал, что в тот день между двумя монументами — Петру I на Сенатской площади и колонной, "одним мановением царским сдвинута была стотысячная армия, и в этой стотысячной армии под одними орлами и русский, и поляк, и ливонец, и финн, и татарин, и калмык, и черкес, и боец закавказский..." "Четыре национальности,— пишет далее автор,— русский, финн, калмык, и черкес (из черновика) — совпадают с перечнем из статьи Жуковского... Такое совпадение названий народов далеко не случайно. Пушкин как бы хотел сказать этим: потомки тех, кто сегодня прошел мимо монумента царю, завтра пройдут к памятнику поэта" (А. Н. Шустов. В. А. Жуковский и стихотворение Пушкина "Я памятник себе воздвиг..." // Временник пушкинской комиссии. 1973. Л., Наука. 1975. С. 105—106).

Изучение творчества Пушкина с точки зрения финно-угорских реалий приводит к неожиданным результатам. Так, по мнению исследователей, имя Наины из "Руслана и Людмилы" оказывается через имя героини Парни связанным с финским словом "найне", а значит, и общим для финно-пермской общности словом нэнэ — мать. А запись в дневнике путешествия по пугачевским местам "оцюш кайбас, бог", представлявшаяся таинственной и рассматривавшейся как калмыцкое выражение, оказывается выражением на мокша-эрзянском диалекте "великий бог". Благодаря такой расшифровке исследователь уточняет маршрут следования Пушкина, потому что такая фраза, оказывается, характерна только для одной территории правобережья Волги.

Говоря о финно-угорских реалиях, которые не охватываются только названными выше, следует сказать еще и о статье А. Емичева "Мифология вотяков и черемис", опубликованной во втором номере журнала "Современник". Как пишет краевед Е. Д. Петряев, статья в "Современнике" впервые в литературе касалась очень острого и важного вопроса. В этом вопросе проявилась необыкновенная широта взглядов Пушкина, его внимание к забитому "инородцу" (Е. Петряев. Литературные находки. Очерки культурного прошлого Вятской земли. Киров: Волго-Вятское кн. изд. 1966. С. 101). Сам факт опубликования этой статьи свидетельствует о том, что в сферу интересов Пушкина входили и судьбы многочисленных финно-угорских народов.